

18+

Рэй Прост

Кошки-Мышки

«Автор»

2026

Прост Р.

Кошки-Мышки / Р. Прост — «Автор», 2026

Дисклеймер! Я против любого вида насилия, унижения и принуждения в реальной жизни. Всё, что описано в этой книге, является художественным вымыслом и существует исключительно в пространстве фантазии. Это не следует воспринимать как оправдание, пропаганду или одобрение насилия, унижения, принуждения или нарушения личных границ. Я человек. И всю жизнь старалась избегать чародеев — скрытного и брезгливого к людям народа. Но оказалась втянута в историю одной чародейской семьи, где старые тайны и травмы передаются из поколения в поколение. Семейные раны. Тёмный лор. Опасная близость. Любовь, которая может оказаться страшнее ненависти. От автора: Тёмное фэнтези, выросшее из нашего сериала в TikTok!

© Прост Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Договорённости.	5
Глава 2. Чародей и свита	8
Глава 3. Билет для мышки	10
Глава 4. Все дороги ведут на бал	12
Глава 5. Бал	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рэй Прост Кошки-Мышки

Глава 1. Договорённости.

Стою на краю отвесной крыши. Ветер усиливается. Я крепче цепляюсь за каминную трубу. Конечно, я знал, на что иду, когда решил позволить брату самому выбрать место встречи. Но каждый раз меня удивляет, как он бьёт по самому больному. И всё же надеюсь, это поможет сделать его более сговорчивым.

— Дион, эта девушка самый подходящий вариант. Мы и от матери защитить её сможем, и эмоциональный мост с ней есть.

Брат садится на карниз, свесив ноги, и бросает камни во двор замка.

— Не сработает. Мост не с ней. А мать... ты собираешься привести её ей, останется ленточкой обвязать.

— Если всё сработает — мать даже не полезет проверять. А если полезет... девушка уже станет слишком важной.

— Она человек.

— Вот именно. Представь, что мать с ней сделает, если найдёт сама. Тут столько всяких бывает, неужели среди них нет людей?

— Ни одной. Удивлён?

Дион заинтересованно поднимает на меня голову. Присматриваюсь повнимательнее — вроде не шутит.

— Давай не отвлекаться от главного. Согласен, что девушку нужно привезти сюда?

— Ты что, шпаргалки к нашей встрече составил?

— Просто записи, так мысли проще держать в порядке. Тебе бы тоже не помешало.

Его смех совпадает с подрагиванием крыши. Он оборачивается ко мне, чтобы не пропустить представление. Каждая мышца моего тела напрягается — это помогает удержать равновесие, но стоит чуть расслабиться, всё простреливает болью. Я резко оборачиваюсь на Диона. Он медленно качает головой.

— Ты меня переоцениваешь, — и показывает пальцем в небо. — Дракон готовится к взлёту. Лучше присядь.

Я тут же пригибаюсь и осматриваюсь. Мелкая каменистая крошка уже начинает сыпаться сверху и резать глаза. Дион двигается ближе к краю и с восторгом задирает голову, вскинув ладонь перед глазами.

— Ты же знаешь, я ненавижу высоту. Хотя, конечно, знаешь.

Сажусь, убедившись, что край крыши достаточно далёк от меня. Поверхность под нами ещё несколько раз дёргается, как и каждая жила в моём теле. Затем раздаётся треск, и после самой сильной встряски над головами появляется огромная тень. Дракон взмывает из-за соседнего купола. Если сейчас встать на высокую лестницу, можно коснуться его брюха. Я уже совсем прижался к черепице. Пытаюсь держаться за выпирающие части — сколы впадают в ладони, сдирая кожу. Град мелких камешков строчит по спине и забивается под воротник.

Дион разворачивает весь корпус в мою сторону, оставаясь спиной к обрыву. Лениво поднимает голову, любит своим чудовищем и бросает в него пару мелких камней.

— Красавец, а?

Какая же сволочь. Стискиваю и без того сжатую челюсть. Пытаюсь принять вертикальное положение, но ноги не слушаются. Прижимаюсь спиной к покатой крыше и жду, когда пульс перестанет давить на уши.

— Тебя хоть немного заботит, что ты можешь сдохнуть? Или совсем двинуться? — голос почти срывается, но я заставляю себя замолчать. Скулы неприятно ноют.

— А что? Из меня получился бы обаятельный психопат.

Всё резко стихает, слышно только моё пыхтение и шорох последних скатывающихся вниз соринок.

— Она нам нужна! Мы её подготовим, для начала предложим работу.

— Давно хотел наложницу. Это вообще считается работой? Им же не платят.

— Хватит!

Он усмехается, глядя мне в глаза, и снова разворачивается лицом к открытому пространству.

— Приведя её сюда, ты повышаешь шансы её гибели.

— Да, может, и так. Но то, что с ней сделает Эрида, если найдёт одну...

— И правда. Лучше сами её прикончим.

Дион запрокидывает голову, подставляет лицо солнцу и щурится. Я встаю, всё ещё с опаской оглядывая небо. Подхожу к соединению с крышей соседнего здания и ритмично постукиваю кулаком по каменному отвесу. Бесит, что без него не обойтись, ещё приходится распиноваться. Но она бы этого хотела. Дион тоже должен вспомнить.

— Почему она должна жить у меня?

Моя рука зависает, не завершив очередной удар. Не сдерживаю короткий смешок.

— Может, потому что замок достался тебе, а я живу... Кстати, ты вообще знаешь, где я живу?

Он немного замедляется, даже забывает выбросить очередной камень. Несколько секунд молчит, глядя вниз.

— Кто виноват, что ты слабак.

Удары становятся короче, а звук уже разносится по всему двору. Но вдруг он откидывается на спину, заводя руки за голову, закрывает глаза и непринуждённо тянет:

— Ладно, пусть живёт.

Лежит так, ерошит волосы, ещё пару минут. Затем ловко поднимается на ноги на самом краю. Потягивается и, зевая, направляется к лестнице. На ходу бросает:

— Но правду узнает перед началом. Драму оставим на десерт.

Я недоверчиво присматриваюсь к нему, но, опомнившись, достаю из кармана пластинку, стучу по ней пальцем два раза — и она разворачивается в пергамент.

— Давай продумаем план, у меня есть пара идей. Хочешь продолжить внутри?

Машинально оглядываю драконий купол и иду за ним.

— Идас, нечего с ней возиться. Я вот вообще думаю сыграть.

Свиток, трепыхаясь лентой, опадает на каменный пол. Я опережаю его и толкаю в грудь, чтобы остановить. Но сразу отступаю назад. Уголок его бровей приподнимается и тут же опадает. Мы почти одного роста, но ощущение, что он смотрит с возвышенности.

— Даже не вздумай подсунуть ей контракт! Она тут ни при чём. Я правда считаю, что мы должны о ней позаботиться.

Он молчит, но зелёные глаза уже затягивают чернила источника. Я почти слышу, как когти прорываются из-под кожи, но не отвожу взгляд.

— Дион, послушай. Мы хотим одного. Давай просто сделаем это вместе.

Он долго молчит, нижняя челюсть слегка шевелится. Наклоняет голову набок и что-то высматривает у меня на лице.

— Как настоящие братья?!

— Раньше у нас неплохо получалось.

— А что, мне нравится... Только мне нужно кое с чем закончить. Не трогай меня пару месяцев. И после я займусь мышонком.

— Мышонком?

— Ну да. Оглянись.

Кивает на окрестности замка. Затем снова снисходительно осматривает меня и улыбается.

— Да ты и впрямь веришь в свою добропорядочность.

Похлопывает по плечу и подталкивает к выходу. Но я выворачиваюсь из-под его руки и хватаю его за локоть.

— Дион, прошу, только не будь мудаком.

Ничего в его лице не дрогнуло, он на удивление спокойно кивает. Я облегчённо, но незаметно выдыхаю. На этом действительно лучше закончить.

Выхожу во двор и намеренно сворачиваю к дождливому саду, делаю шаг и подставляю лицо навстречу дождю. Немного теряюсь, когда капли отскакивают, не успев коснуться кожи. Взмахиваю рукой — и влага становится достигаемой.

Выдыхаю прохладный воздух и с выдохом опускаю плечи, в спине становится легче. Впервые за долгое время кажется, что мы действительно договорились.

Осталось только всё спланировать. Ну и... чтобы Дион снова всё не перевернул.

Глава 2. Чародей и свита

Очередная порция оленины отправляется в помой.

— Кажется, встреча с братом прошла не так, как он рассчитывал. Уже третьи сутки молчит. Не ест, даже девиц не призывает.

Сводит брови и уже несколько минут трёт одно и то же место на столе рыжеволосая девушка Ли.

— Завтра снова примется всем досаждать, вот увидите.

Отмахивается от сестры-близнеца Лу, но тут же оглядывается в сторону входа.

— Больше уважения, дорогая, — сухо обрывает её миссис Блэк, дама в траурном облачении. — Лучше займитесь делом. Вы собираетесь открыть целую улицу для смертных, а относитесь к этому так, словно хотите пыль стереть.

Лу встаёт к шкафу и кривляется в спину миссис Блэк. Но, раз уж встала, тянется к полке с посудой. Ставит на стол три маленьких блюда и ещё одно, больше похожее на разнос.

— Затея с балом выйдет всем нам боком, — говорит Ли и совсем тихо добавляет: — Давно не было срывов.

Но затем оставляет тряпку и принимается нетерпеливо комкать фартук в руках, глядя на даму и сестру. Они обе вопросительно отвечают на её взгляд.

— Я не удержалась... Вчера сходила на рынок под чарами. Купила букетик пионов.

Лу стучит по столу кулаком.

— Ты совсем дура, что ли?! Он же узнает!

Дама ничего не говорит, но на её гладком лбу прорезается глубокая морщинка.

— Он сказал держать в секрете от семьи и больше ничего.

Лу кидает в сестру полотенце и передразнивает её позу, но в глазах уже блестит любопытство.

— Ну и как она?

Ли чуть медлит.

— Очень милая. Думаю, тут ей будет тяжело. Ещё этот бал...

Лу слишком нарочито вздыхает и мечтательно протягивает:

— Я уже и забыла, каково это — встречать гостей, танцевать. — Бини, ты пригласишь меня на танец? — кричит она в сторону входа.

Услышав своё имя, гигант втискивается в дверной проём и опускается сразу на два стула.

— Бини голоден!

— Все вы, мужчины, такие, — вздыхает разочарованно Лу.

— Тебе-то откуда знать?

Ли бросает на сестру короткий тёплый взгляд. Бини вытягивает зажатый между животом и краем стола галстук и послушно ждёт остальных.

— Прекращай уборку, у Бини уже уши отвисли от голода, — Лу вонзает вилку в картофель.

Бини округляет пластиковые кроличьи глаза и подёргивает пушистые белые уши маски.

— Может, к лекарю обратимся? Он наверняка знает, как лучше справляться с приступами, — не унимается Ли, усаживаясь на своё место.

После этой фразы за столом повисает неловкая пауза, но Лу снова спешит сестре на помощь.

— Ага, а потом вместе с лекарем висеть насаженными на пики, как куклы чревовещателя на руку. На потеху местным колдунам с забавно перекошенными мёртвыми рожами.

— Что за пакости вы выдумываете?! — режет тёмная дама. Её и без того тонкие губы вытягиваются совсем в ниточку. Она который раз возвращается к одной и той же строчке в книге, но снова отвлекается, взглянув на дверь.

— Хватит перемывать мне кости, — слышится из-за двери.

Ли роняет ложку. Та с затянувшимся звоном падает на тарелку. На кухне повисает тишина.

— От кого прячетесь? — Дион возникает в дверях. Улыбается слишком беззаботно.

— Столовая близко к вашей спальне, мы не хотели беспокоить вас, господин.

— Получается, от меня.

Лу вскакивает со стула:

— Мы сейчас быстро всё перенесём!

Ли неуверенно тянется к своей тарелке. Но когда остальные тоже встают и берут в руки по блюду, Дион вяло машет:

— Сидите.

Ли медленно идёт за комплектом чистых приборов. Ставит на стол тарелку и жестом приглашает Диона. Накладывает картофель с кусочками мяса выбирая самые крупные. Чародей опускается в выросшее из воздуха массивное кресло, но к еде не притрагивается.

— Миссис Блэк, вы всё подготовили?

Миссис Блэк выпрямляется, отодвигает уже закрытую книгу. В её неизменно холодном тоне слышится едва уловимая теплота, предназначенная исключительно для хозяина замка.

— Господин, вы хотите меня обидеть? Осталось только билет сделать. И всё же, не сочтите за пререкания... но может, лучше дождаться брата?

Кладёт руки на колени, немного приподнимает голову и ждёт ответа.

Глаза Лу, и без того огромные, становятся совсем навывкате.

Дион широко улыбается. Но его пальцы при этом едва царапают обивку кресла, и он прикрывает глаза... Мгновение — и он бодро вскакивает на ноги.

— Как думаете, горилла произведёт должное впечатление? По-моему, должна.

Двигается к выходу, но в дверях останавливается:

— Брат узнает дату бала... веселье закончится. Для вас уж точно.

Подмигивает Ли и почти сразу растворяется в полумраке коридора.

Миссис Блэк смотрит на свои руки и большим пальцем растирает костяшки другой руки.

Бини наконец перестаёт яростно сдирать зубами мясо с кости.

— Бини любит маскарады. Бини будет зайчиком, — глухо басит он с набитым ртом.

Глава 3. Билет для мышки

Даже в самый жаркий день есть свои плюсы. Зной усиливает аромат пионов.

Мама когда-то учила ухаживать за ними: «Каждый лепесток должен получить внимание», — говорила она.

А папа игриво тыкал пальцем в первый попавшийся бутон и добавлял: «Кажется, вот тот ты пропустила, мисс, ему явно не хватило заботы».

Да, сейчас бы они оценили это богатство. Осматриваю лотки, любуюсь плодами своих трудов. Люблю послеобеденные часы. Рынок затихает, и наконец можно просто постоять среди цветов и помечтать.

Перед прилавком незаметно для меня появляется миниатюрная женщина в идеально сидящем чёрном костюме. Даже в такую жару на лице остаётся плотная вуаль.

— Добрый день, дорогая, вы мне не поможете?

Коротко смерив меня взглядом, дама не дожидается моего ответа и сразу продолжает:

— Я иду на могилы к своим мужьям, но забыла дома кошелек.

Цепкий взгляд впивается в моё лицо. У меня никак не получается сбросить сонливость, растерянно хлопаю глазами.

— Понимаете, — с нажимом добавляет незнакомка, — они мне никогда не простят, если я приду с пустыми руками.

Господи, да не мне одной нужно в тенёк.

— Да... да, конечно, я помогу, — наконец заставляю себя выдавить.

Начинаю приглядывать самые симпатичные бутоны. Вытаскиваю один, но дама останавливает мои пальцы, накрывая своими до странности ледяными руками. И это в такую-то жару. Потираю место прикосновения.

— У меня есть приглашение в замок Крик, — снисходительно сообщает она, покрутив в пальцах клочок плотной бумаги. — Предлагаю обменять его на корзинку ваших чудесных пионов.

Иногда я сама дарю букетики детям или влюблённым. Сейчас же думаю только о том, чтобы она поскорее ушла.

— Я могу подарить вам букет, — отвечаю я, но моментально жалею.

Она оскорблённо вскидывает голову, её ноздри слегка подёргиваются:

— Барышня, за кого вы меня принимаете? И вообще, от таких подарков не отказываются. Смертным редко выпадает удача побывать на приёме у чародея.

Кажется, ей окончательно надоедает, что я стою как вкопанная. Решив отбросить напускную вежливость, дама просто выхватывает корзинку у меня из рук. Я смотрю на пустые ладони.

Корзинку? Когда я вообще успела её собрать?

Незнакомка укоризненно качает головой:

— Распорядитесь даром разумно.

Поворачивается и удаляется так же внезапно, как появляется. Трясу головой, жмурю глаза.

Как она сказала — к мужьям? Во множественном числе? И эта вуаль... жуть.

Но голос старушки, торгующей выпечкой за соседним прилавком, возвращает мне реальность. Как всегда, в это время она несёт пирожок с малиной, мой любимый.

— Рэй, она что, правда пригласила тебя в замок Крик?! — Эва едва не перевешивается через лоток. Затем проворно для её возраста подсакивает и трясёт мою руку со странной бумажкой, на которой переливается единственная надпись: «БИЛЕТ».

Эва не унимается:

— Девочка моя, да ты счастливица!

Она почти кружит вокруг корзин, машинально поправляет ленточки на букетах. Одну расправляет, вторую перевязывает заново, хотя та и так была аккуратной.

— Я с детства мечтала о таком приключении. Представляешь: замок, красавчики чародеи, заклятия, печати, мертвецы...

С каждым словом её мечтательный танец замедляется, пока не останавливается совсем.

— Да что это я! Прости, дорогая. Не слушай старую. Мы ничего не знаем про чародеев, зачем они скрывают свою жизнь? Значит, есть что скрывать.

Но, немного поколебавшись, добавляет:

— Хотя я всё равно бы пошла.

Живая реакция соседки немного приводит меня в чувство. Чем дольше держу билет, тем сильнее он нагревается. Становится неудобно. Наверное, правильное всего просто выбросить его.

Снова смотрю на приглашение и чуть не роняю. На билете медленно проступают новые слова.

Клянусь, секунду назад их не было. И как удержаться? Однажды я видела, как белка в шляпе поклонилась человеку. Скорее всего, она была дрессированная. Но даже это волновало меня ещё несколько недель, а тут такое...

— Ну читай же скорее! — треплет меня моя неугомонная старушка.

— Написано, что нужны маска и костюм. — Вяло опускаю руки. — Совсем не время для лишних затрат. Я только что установила новую теплицу, все деньги ушли туда.

Машинально сминая билет, решительно поворачиваюсь к Эве:

— Знаешь что... я подарю этот билет тебе.

Она с умилением обнимает меня за плечи.

— Да ты совсем меня не знаешь, — старушка хрипло смеётся беззубым ртом. — Я, конечно, сразила бы своей улыбкой весь чародейский свет, но билет твой.

Она сворачивает мою руку в кулак, пряча в нём билет. Я неуверенно улыбаюсь в ответ. Вообще-то я не из тех, кто ищет приключений. Самое рискованное в моей жизни — смена поставщика, и то вынужденная. Но сейчас... может, хотя бы раз стоит рискнуть.

Глава 4. Все дороги ведут на бал

Ухожу из лавки пораньше. Я всё ещё сомневаюсь, что это хорошая идея, но решение уже принято — иду на бал. Платье покупать не буду, пойду в своём стареньком, но ещё симпатичном.

Достаю кошелёк. Ужинать сегодня не буду, перекладываю серебряную монету в кармашек для общего бюджета. Значит, завтра смогу купить чуть больше лент для цветов. Подхожу к переулку с витринами и убираю кошелёк. Вот тут я люблю ходить, ни на что не отвлекаясь.

Замедляю шаг. Симпатичное платье за стеклом установлено так, будто делает мне реверанс. Невольно улыбаюсь, представляя, что отвечаю ему тем же.

Какие же они всё-таки красивые. Но сегодня даже это место не может меня удержать. Пора собираться... на бал. Как же это странно звучит по отношению ко мне.

— Посмотри-ка, это платье буквально сшито на неё! — взвизгивает за спиной девушка.

Вздрагиваю от нелепости, почти клоунского макияжа и в упор глядящих огромных глаз. Не успеваю осознать увиденное, другой, резко вклинившийся голос уже из-за витрины звучит мягко:

— Лу, где твои манеры! Здравствуй, извини мою невоспитанную сестру. Она вечно распугивает покупателей.

Девушка погрозила пальцем сестре и указала головой на вход магазина.

Я уже разворачиваюсь, но не могу отвести от них глаза. Они похожи и одновременно нет — будто одна искажённое отражение другой. Круглое лицо, нелепые рыжие хвостики, карикатура на миловидную девушку рядом.

— Мне не нужно платье, спасибо.

Женщины, переглянувшись, загадочно заулыбались.

— Идём, мы сделаем тебе подарок, — «кривое отражение» манит меня внутрь.

А её сестра смотрит на меня с приветливой улыбкой и ласково говорит:

— Знаешь, мы настоящие фанаты своего дела. К сожалению, нечасто вещь настолько подходит покупателю. Пожалуйста, не отказывай нам в удовольствии.

Лу активно качает головой в такт словам сестры.

Покусываю губы. Может, просто примерить. Обычный магазин, красивые платья. Но внутренний голос пищит противным комариком: «Уходи». И почему я никогда его не слушаю.

— Ну давай же, — подталкивает меня к зашторенной кабинке девушка, успевая расстегнуть молнию на моём платье. Она невинно пожимает плечами в ответ на мой всплеск руками.

— Не дави на неё, Лу. Я Лилия. Коротко — Ли. Это Лу, она своё полное имя не любит. Как тебя зовут?

— Рэ... Рэй.

— Рэй, мы, наверное, кажемся тебе эксцентричными и навязчивыми. Это может пугать. Но я не шутила, говоря о том, что мы очень любим свою работу.

Делают вид, что оставили мне выбор... Или я делаю вид, что у меня его нет. Стою полуголая уже в обнимку с платьем.

— Хорошо... Только примерю.

Отвечаю с чуть большим раздражением, чем хотела показать. Надеваю платье, застёгиваю молнию. Несколько секунд просто стою перед зеркалом. Действительно, каждая деталь будто для меня. Турмалиновые камушки, лямки вместо пышных рукавов, ни одного лишнего залома. Пока примеряю, слышу тихую перебранку сестёр.

— Нам не обязательно впихивать ей платье. Без него даже лучше. Ты её пугаешь.

— Ну надо же, принцесса. Сложно ей будет с принцем. И нам из-за неё достанется.

Не знаю, что я сейчас услышала, но всё тело стягивается гусиной кожей. Снимаю наряд и ещё минуту успокаиваю дыхание. Откидываю занавеску, выхожу в зал уже в своём платье.

— Я примерила, мне не подходит. Спасибо, мне пора, — тараторю я почти на бегу к вешалке, где ранее висело моё несбывшееся платье.

— Ну бесплатно же! Бери, — назойливо канючит Лу.

Сестра неловко толкает её локтем в бок и улыбается, но брови, чуть сведённые вместе, делают лицо жалобным, будто она сожалеет, что сейчас меня ударит.

Сёстры начинают приближаться. Всё замедляется... плывёт. Не хватало ещё тут упасть.

— Нет! Не нужно мне ни платье, ни принцы!

Рука нащупывает ручку. Выскакиваю и бегу. Сама не понимаю — от чего. Поворот. Тропинка. Ещё поворот. Наконец, выбившись из сил, останавливаюсь. Всё ещё тяжело дыша, поднимаю глаза. Каменные дома. Яркие оконные рамы. Клумбы. По направлению должна быть Вишнёвая улица. Но это не она.

От кого я бежала? И при чём тут принцы? Сегодня я совсем дурная. Ещё и маску нужно купить. Рядом с домом есть базар, может, там среди хлама что-то найдётся. Что за странная улица, может, новые постройки? Каменные дома у нас только у бургомистра.

В домике с жёлтым окном замечаю шпиона. Шторка быстро задёргивается. Справедливо, я же тоже стою и заглядываю в окна. На одном из домов замечаю потёртую вывеску: «Маска-радные атрибуты».

Как там в поговорке? «Если прикоснёшься к одной красной двери, станут видны и многие другие красные двери». Но что-то слишком много красных дверей для одного дня. Видимо, это приложение к билету, может, и платье тогда стоило принять. Ладно, маска всё равно нужна. Быстро беру первую попавшуюся и ухожу.

Осторожно открываю дверь в павильон. Внутри полумрак, тишина, и пахнет сыростью. На стеллажах, уходящих в бездну комнаты, стоят украшения. Каждое занимает свою секцию и подсвечивается отдельно. Но источника света я так и не нахожу. Иду по рядам, и предметы оживают, одни будто сами просятся в руки. Другие хочется обойти стороной.

Так, Рэй. Воображение лучше использовать, читая романы. Иду дальше. Веер, шляпки и, наконец... маски. Останавливаюсь. «Первая попавшаяся», — напоминаю себе.

Протягиваю руку к одной из случайных масок в виде кошачьей мордочки с золотой росписью. Но не успеваю поднести её к лицу — раздаётся треск. Несколько керамических осколков сыплются в ладонь. Стряхиваю колючие крошки.

Как жалко, очень красивая, и дорогая, наверное. Придётся выкупить. «Если денег хватит», — ворчит недружелюбный голосок.

Блуждаю с десяток минут. Нелегко среди этих лабиринтов найти продавца. И лучше бы не находила...

За прилавком гигант в деловом костюме, и где только нашёлся такой размер. Практически всё его лицо и шея покрыты шрамами от ожога. Он вызывает у меня желание спрятать осколки и бежать подальше, но вместо этого тащу себя прямо к стойке.

— Извините, — протягиваю повреждённую маску.

Продавец хмуро переводит глаза с маски на меня. Но сразу возвращается к каким-то подсчётам.

— Вы не беспокойтесь — я заплачу, — голос выдаёт робкое дребезжание.

Но продавец бурчит наотмашь:

— Есть другие. Можно взять другую.

— Вы очень добры, но я всё же заплачу.

На его лице растягивается неестественная улыбка. Он совсем как ребёнок в теле взрослого мужчины. Пятится назад, по пути сбивая какие-то банки, стоящие на стойке, и исчезает внутри прилавка, бормоча под нос:

— Сказала, Бини добрый. Бини добрый!

Какой кошмар, можно я просто пойду. Но очень хорошо понимаю, что не смогу донести себя даже до двери.

Затем из-под прилавка с глухим стуком появляется большая пыльная коробка. Он несколько минут ворчит и копается в ней. Достает то одну странную вещицу, то другую. Наконец глаза расширяются, он с довольным лицом выуживает желаемое.

— Твоя, — безапелляционно гремит Бини.

Протягивает бархатную подушку с мраморной маской мышонка. Серебристые и чёрные вкрапления в белоснежный камень — идеально.

Беру маску. Гладкая. Прохладная. Она отвечает на прикосновение, будто магнитится к ладоням.

— Да, она моя...

Я сжимаюсь, потому что слышу это чужим голосом. По полу вижу, как ко мне медленно подползает необъятная тень. Фигура нависает всё ближе. От его шрамов идёт едва заметный пар. Я инстинктивно отступаю. Он выдавливает меня к выходу. Спина натывается на дверь.

— Мышка готова.

Глава 5. Бал

Центральная площадь только просыпается. Торговцы заканчивают вывешивать ковры, раскладывают специи, кто-то соскребает плесень с сыра, а кто-то вылавливает крысу из бочонка с вином. Первые покупатели уже стекаются со всех окрестных поселений. В это время впервые за двадцать лет створки ворот замка Крик начинают медленно разъезжаться.

Прохожие один за другим останавливаются, задирая любопытные носы и вытягивая шеи.

По легендам, эти ворота выковали сами боги. А теперь перед ними стою я. Стараюсь не прислушиваться к возгласам всё растущей толпы. Но что-то всё-таки до меня долетает.

— Для человека ничем хорошим это не закончится.

— Вот бы и мне туда. Хозяин — красавчик! — мечтательно вздыхает молоденькая девушка.

— Дура, они людей на завтрак едят! — отвечает ей, по-видимому, подруга.

Коленки слабеют. Но я иду. Один шаг в ворота — и оживлённая улица позади мгновенно затихает, провалившись в глухой туман. Замковые владения на моих глазах преобразуются в сад. Деревья с розовыми лепестками вместо листьев растут с двух сторон вдоль широкой каменной дорожки. Прохлада от их тени, нежный и сладковатый запах делают атмосферу окончательно сказочной.

Решаюсь осторожно двигаться дальше. Разглядываю каждую руну, каждую беседку. Перед главным замком останавливаюсь. На крыше лежит огромный каменный дракон. Я даже забываю, зачем пришла.

Он что, дышит?

Его ноздри едва заметно раздуваются, а кончик хвоста лениво покачивается. Это зрелище помогает мне поскорее решиться войти внутрь. В холле шумно илюдно, но меня больше занимают росписи стен, витражи на окнах.

Веду взгляд вниз и, когда приближаюсь на уровень глаз, встречаю перед самым носом пару прищуренных глаз. Женщина с огромной горбинкой в чёрном парике пристально высматривает что-то у меня на лице.

— Какая красавица! А кожа как у младенца. — Щипает меня за щёку, и не сказать, что осторожно. От её приветствия остаётся противное жжение. И я не сразу понимаю, к чему она добавляет:

— Сумочка получилась бы чудесная.

Я совсем забыла о маске. Нужно срочно её надеть.

— Подбери себе платье, — заговорщически шепчет женщина, указывая на дверь с надписью «Преображение». — Там есть такие наряды... Как-то встречала корсет самой царицы Леды.

Ясно представляю, что мне придётся тут раздеться, чтобы сменить одежду, и содрогаюсь.

— Спасибо, может быть, позже. Куда мне пройти по этому билету?

Протягиваю ей приглашение. Женщина хихикает и радостно провизгивает:

— Вы особый гость, пройдёте!

Ах да... маска.

Прячу лицо и совсем немного выдыхаю, опуская плечи. Вхожу в распахнувшиеся двери.

После встречи с горбоносой любительницей человеческих сумочек я ожидала увидеть паутину на окнах и глаза на шпажках в виде закусок. Но огромный зал украшен сотнями свечей и самых обычных цветов. Кажется, что музыка начинает играть ровно в ту секунду, когда я переступаю порог.

Повсюду стоят маленькие столики с бокалами и закусками. Гости одеты в немыслимые по форме костюмы. У одной женщины на голове копошится целая инсталляция из гигантских

пиявок. Мужчина в бархатном камзоле то и дело поправляет маску из настоящих пушистых гусениц. Одна из них всё время норовит убежать, и после серии безуспешных попыток вернуть беглянку человек закидывает её в рот, и мне кажется, я слышу, как она лопаётся у него на зубах. Вспоминаю о потребности дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.